

Денис Ирошников, канд. юрид. наук, доцент
Российский университет транспорта (МИИТ)
Российская Федерация

Право на безопасность в системе прав человека

Аннотация: В статье рассматривается право личности на безопасность в системе прав человека и гражданских прав. На основе анализа международных и национальных нормативных источников, а также научной литературы автор приходит к выводу о том, что сегодня необходимо рассматривать право личности на безопасность в системе прав человека и гражданина в качестве одного из основных и неотчуждаемых личных прав, наряду с правом на жизнь, на неприкосновенность личности и других.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 17-03-00767 «Безопасность как правовая категория».

Ключевые слова: права человека; национальная безопасность; безопасность; Всеобщая декларация прав человека; право на безопасность.

Denis Iroshnikov, Candidate of Legal Sciences, ass. prof.
Russian University of Transport (MIIT)
Russian Federation

The right to security in the system of human rights

Abstract. The article deals with the right of the individual to security in the system of human and civil rights. Based on the analysis of international legal and national normative sources, scientific literature, the author comes to the conclusion that today it is necessary to consider the right of the individual to security in the system of human and civil rights as one of the basic and inalienable personal rights, along with the right to life, to the inviolability of the individual and others.

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for basic research in the framework of the scientific project № 17-03-00767 "Safety as a legal category".

Key words: human rights, national security; security; universal Declaration of human rights; right to security.

Постановка проблемы

В 2018 году исполняется 70 лет Всеобщей декларации прав и свобод человека. В этой связи необходимо подвести некоторые промежуточные итоги действия документа, заложившего международный фундамент прав человека и нашедшего отражение во многих конституциях различных государств.

Вопросы безопасности личности имеют на сегодняшний день особую актуальность. Происходящие в мире трагические события, связанные с человеческими жертвами, требуют проработки новых правовых механизмов обеспечения безопасности личности.

Приведем два примера. В марте 2018 года в российском городе Кемерово во время школьных каникул произошел пожар в торгово-развлекательном центре, в результате которого погибло 64 человека, в их числе 41 ребенок. Данный пожар по количеству жертв стал крупнейшим в России за последние сто лет. Причина пожара – несоблюдение требований пожарной безопасности. В октябре 2018 года журналист газеты «The Washington Post» Джамаль Хашогги был убит в здании консульства Саудовской Аравии в Стамбуле. Расследование случившегося продолжается, однако факт убийства не опровергается. Приведенные примеры абсолютно не похожи между собой, они имеют принципиально разные причины, источники, характер,

вид умысла, преступные действия были совершены несопоставимыми субъектами, с целями различного характера. Но оба этих случая объединяет одно: вопросы личной безопасности. Будь то оппозиционный журналист, политик или простой школьник, вопросы безопасности личности сегодня должны гарантироваться каждым государством на самом высоком уровне.

В этой связи представляется необходимым на научном уровне изучить вопрос о праве личности на безопасность, его месте в системе прав человека. Нужно проследить, насколько с точки зрения теории прав человека, учитывая аксиологический подход, можно говорить о таком праве. Представляется важным исследовать отражение права на безопасность в международно-правовых нормах, а также в действующих конституциях различных государств и проанализировать проблемы его практической реализации.

Цель проводимого исследования

Целью проводимого исследования является комплексное изучение права личности на безопасность, в том числе определение теоретико-методологических подходов к его рассмотрению, анализ международного и национального законодательства на предмет содержания такого права, а также постановка проблем его практической реализации

Обзор литературы и ранее проведенных исследований

Фундаментом исследования явились трактаты мыслителей о естественных правах человека – Ж.-Ж. Руссо («Об Общественном договоре, или принципы политического Права», 1762), Т. Гоббса («Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского», 1651), Дж. Локка (Два трактата о правлении, 1690), Ш.-Л. Монтескье («О духе законов», 1748), Б. Спинозы («Богословско-политический трактат», 1670), в которых мыслители касаются, в том числе вопросов безопасности личности, а также книга В. Никольского («Права гражданина (декларация прав человека и гражданина)», 1917), которая за более чем 100-летнюю историю не потеряла актуальности.

Относительно деления прав человека на поколения была рассмотрена работа чешского ученого К. Васака (Vasak K. «Human Rights: A Thirty-Year Struggle: the Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights», 1977).

В основу теоретической части исследования легли фундаментальные работы по правам человека. Это труды Е.А. Лукашевой («Общая теория прав человека», 1996), О.Е. Кутафина («Избранные труды», 2011) и Н.В. Варламовой («Права человека как предмет юридической интерпретации», 2009).

Серьезной теоретико-методологической основой исследования послужила докторская диссертация Е.С. Калиной («Государственно-правовой механизм обеспечения права на безопасность личности в Российской Федерации», 2004). Нельзя не отметить также диссертационные работы Е.В. Шкурной («Жизнь как объект права», 2009.), С.Г. Хасановой («Система социальных ценностей как объект охранительных правоотношений», 2011) и Е.Н. Тюриной («Объекты правоотношений, возникающих в системе органов внутренних дел: вопросы теории», 2013), содержащие ценные выводы, подтверждающие исследуемую концепцию права на безопасность.

В мировой литературе на сегодняшний день можно выделить ряд публикаций, отражающих различные проблемные аспекты права на безопасность. Об этом писали, в частности, S. Puvimanasinghe («International

solidarity in an interdependent world Realizing the Right to Development», 2013), Efstathios T. Fakiolas («Human and national security: a relation of contradiction or commonality?» 2011), S. Benedict, B. Chan. («A Human Rights Debate on Physical Security, Political Liberty, and the Confucian Tradition», 2014), M. Ignatieff («Human Rights as Politics, Human Rights as Idolatry. The Tanner Lectures on Human Values», 2000), C. Zwierlein, R. Graf («The production of human security in premodern and contemporary history», 2010). Особый интерес вызвала книга «Human rights and constitution making» (2018), подготовленная Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека.

В контексте эволюции учений о правах человека необходимо, прежде всего, обратиться к теориям о естественных правах, принадлежащих каждому от рождения и неотчуждаемых априори. Стоящие у истоков такого учения мыслители – Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш.-Л. Монтескье, Б. Спиноза – видели безопасность одним из аспектов естественных прав человека.

Ш.Л. Монтескье писал о соотношении свободы и безопасности, что «свобода философская состоит в беспрепятственном проявлении нашей воли, или по крайней мере (по общему смыслу всех философских систем) в нашем убеждении, что мы ее проявляем беспрепятственно. Свобода политическая заключается в нашей безопасности или по крайней мере в нашей уверенности, что мы в безопасности» [1, с. 354]. Дж. Локк отмечал, что власть общества, или созданного людьми законодательного органа должна осуществляться только в интересах мира, безопасности, и общественного блага народа [2, с. 337]. Ж.-Ж. Руссо в контексте теории общественного договора писал о том, что, объединившись в государство, люди получают такие ценности, как «свобода», «собственная безопасность», а также «право» [3, с. 153]. Т. Гоббс выдвигал идею о том, что «цель государства – главным образом обеспечение безопасности. Конечной причиной, целью или намерением людей (которые от природы любят свободу и господство над другими) при наложении на себя уз (которыми они связаны, как мы видим, живя в государстве), – отмечал Гоббс – является забота о самосохранении и при этом о более благоприятной жизни» [4, с. 116]. Ход рассуждений Гоббса таков: от природы люди любят свободу и господство над другими, но забота о самосохранении и о более благоприятной жизни, то есть о безопасности заставляет их накладывать на себя узы, живя в государстве [5, с. 58]. Б. Спиноза, развивая идею о главной цели государства - обеспечить безопасность поданных, отмечал, что цель государства «заключается не в том, чтобы господствовать и держать людей в страхе, подчиняя их власти другого, но, наоборот, том, чтобы каждого освободить от страха, дабы он жил в безопасности, насколько это возможно» [6, с. 350].

Рассмотренные идеи мыслителей о естественных правах человека нашли отражение в беспрецедентном по своей значимости для своего времени акте – французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года. Декларация закрепила, что «Цель всякого политического союза - обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковые - свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению» [7, с. 26].

В ст. 16 Декларации прописано, что общество, где не обеспечена гарантия прав и нет разделения властей, не имеет Конституции. При этом В. Никольский словосочетание «не обеспечена гарантия прав» трактовал следующим образом: «не оберегается безопасность граждан или все права человека и гражданина» [8, с. 26].

Характеризуя документ, В. Никольский отмечает, что «деятели 1789 г. считали свою декларацию вечным евангелием, пригодным для руководства всеми народами во все исторические эпохи. Но мы, люди 20-

го века, видим в ней не мало пробелов и не можем принят целиком все заключающиеся в ней положения. Она указывает, чего государство не должно делать, чтобы не нарушить прав человеческой личности. Но этого мало. Теперь все признают, что государство обязано и сделать что-нибудь в пользу каждого гражданина» [8, с. 4].

Позднее, в Декларации прав человека и гражданина 1793 года, включенной в качестве составной части в Конституцию Франции, к естественным правам были отнесены равенство, свобода, безопасность и собственность (ст. 2). В документе объясняется, что безопасность состоит в покровительстве, оказываемом обществом каждому из своих членов в целях сохранения его личности, его прав и его собственности (ст. 8) [9, с. 217].

Принятая уже в XX столетии Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщая декларация прав человека закрепила в ст. 3 право каждого на жизнь, на свободу и на личную безопасность [10]. При этом в англоязычном («security of person»), а также французском варианте («sûreté de sa personne») речь идет именно о праве на безопасность, однако на русский язык его перевели как право на «личную неприкосновенность».

Конституционная категория «неприкосновенность» имеет несколько иной смысл, нежели безопасность. По мнению О.Е. Кутафина, термин «неприкосновенность» шире безопасности и предполагает наряду с защищенностью невмешательство [11, с. 5-15]. На наш взгляд, категории «неприкосновенность» и «безопасность» лежат в разных плоскостях. Неприкосновенность в узком смысле можно понимать как защищенность от незаконных действий в виде произвольного задержания, нахождения где-либо против своей воли, содержания в подневольном состоянии. В широком смысле в категорию «неприкосновенность» можно включить вопросы невмешательства в частную жизнь лица, защиту его личной и семейной тайны и т.п. Безопасность есть состояние защищенности от тех или иных угроз. Такие угрозы могут быть природного, техногенного, антропогенного (в том числе криминального) характера. Принятая сегодня за основу законодательством большинства стран категория «национальная безопасность» включает в себя защищенность личности, общества и государства от самых различных внутренних и внешних угроз. В национальную безопасность включаются вопросы государственной, общественной, экономической, экологической и иных видов безопасности.

В этой связи нам представляется, что официальный перевод на русский язык ст. 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 года выполнен не вполне корректно и, в связи с этим, он может исказить применение и толкование данной нормы русскоязычными субъектами международного и национального права.

Международный пакт о гражданских и политических правах, открытый для подписания, ратификации и присоединения в 1966 году и вступивший в силу в 1976 году в ст. 9 повторяет право на свободу и личную безопасность, которая аналогично переведена на русский язык как «личная неприкосновенность» [12]. В отличие от Всеобщей декларации прав человека, права на жизнь, свободу и личную безопасность прописаны в Пакте не вместе, в рамках единой триады. Документ разделил данные права по различным статьям и о праве на безопасность речь идет в статье, определяющей процессуальные гарантии, связанные с арестом, задержанием и лишением свободы. Таким образом, в рамках Пакта о гражданских и политических правах право на безопасность исходя из его не совсем удачного расположения в тексте документа сводится именно к неприкосновенности. При этом в официальных комментариях к Пакту речь идет о том, что статьи 6-11 можно

считать базовыми положениями, предусматривающими защиту жизни, свободы и физической безопасности человека [13, с. 8].

Более того, именно данная ситуация толкуется в решении Международного суда ООН следующим образом: «Хотя в Международном пакте о гражданских и политических правах единственное упоминание о праве на личную безопасность в статье 9, это не значит, что такая формулировка была предназначена для узкого понимания этого права применительно лишь к формальному лишению свободы...» Толкование статьи 9, которая позволяла бы государству-участнику игнорировать угрозы безопасности лиц, не содержащихся под стражей, в пределах его юрисдикции, является неэффективной гарантией, предусмотренной Пактом [14]. Обязанность государства обеспечивать безопасность людей, находящихся под его юрисдикцией, подтверждается также анализом иных решений международных судебных органов [15].

Исходя из исторической эволюции прав человека в науке их принято классифицировать по поколениям. Начало такой классификации положил чешский ученый К. Васак [16]. К первому поколению прав человека относятся гражданские и политические права, ко второму – социально-экономические и культурные, а к третьему – так называемые «коллективные права», такие как право на мир, право на развитие и т.п.

В фундаментальном труде «Общая теория прав человека» Е.А. Лукашева отнесла право на жизнь, свободу и безопасность личности к первому поколению прав человека [17, с. 36]. При этом представляет интерес взаимосвязь права на безопасность в контексте права на развитие в рамках третьего поколения прав человека.

Необходимо отметить, что категория «устойчивое развитие», вошедшая в политический, юридический и научный оборот немного более 30 лет назад, сегодня неразрывно связана с обеспечением безопасности. Термин «устойчивое развитие» (sustainable development) стал известен после публикации в 1987 году доклада «Наше общее будущее», подготовленного Международной комиссией по окружающей среде и развитию.

Понимание связи устойчивого развития как элемента безопасности активно подтверждают ученые, по мнению которых «Безопасной является та социальная система, которая обладает возможностью сохранения на основе развития» [18, с. 14]. Легальное определение национальной безопасности Российской Федерации, содержащееся в действующей Стратегии национальной безопасности, предусматривает устойчивое развитие как условие обеспечения безопасности [19]. Аналогичное положение содержит Закон о национальной безопасности Латвийской Республики, который в понятие национальной безопасности вкладывает «перспективу свободного развития общества, его благосостояние и стабильность» [20].

По мнению зарубежных исследователей право на развитие также включает мир, безопасность и разоружение; самоопределение и суверенитет над природными ресурсами; и социальный и международный порядок, способствующий развитию [21, с. 181]. Здесь нельзя не отметить и вопросы продовольственной безопасности личности, которые сегодня актуальны в различных странах мира.

Таким образом, международно-правовое признание права личности на безопасность видится в двух аспектах: первый аспект – прямое закрепление права на безопасность в основополагающих документах ООН по правам человека – Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах, а также его отражение в судебных

решениях международных судов (в части обязанности государства его обеспечивать); второй аспект – формирование права на развитие в рамках третьего поколения прав человека, включающего различные аспекты безопасности.

Научные основы формирования права личности на безопасность представляется целесообразным рассматривать с точки зрения конституционной аксиологии – учения о ценностях. Безусловно, безопасность для человека (наряду с жизнью и здоровьем) является важнейшей ценностью. При этом в рамках государственной, общественной безопасности и безопасности личности, последняя, по мнению ученых, в рамках конституционных ценностей сегодня выходит на первый план [22, с. 370].

Рассматривая безопасность как конституционную ценность Е.С. Калина отмечает: «...принимая во внимание значение и ценность безопасности как одного из важнейших нематериальных благ, необходимого для всей жизнедеятельности человека, представляется не только правомерным, но и необходимым признать право на безопасность в качестве одного из прав человека и гражданина» [23, с. 45]. На этот счет Е.В. Шкурная указывает, что человек, его жизнь, здоровье, честь, достоинство и безопасность – это базовые, основополагающие ценности, с которыми должны соотноситься все правовые системы [24, с. 109]. При этом в настоящее время по поводу конституционного права личности на безопасность все еще продолжается научная дискуссия [25, с. 566-567].

Необходимо учитывать ценное замечание Н.В. Варламовой, что «любая социальная ценность, взятая именно как ценность (и только как ценность), неюридична. Ценности – это не четкие нормы и стандарты поведения, а определенные идеалы, задающие только общую направленность деятельности, но не конвертные ее параметры» [26, с. 27]. В этой связи трансформация социальной ценности «безопасность» в конституционное право на безопасность и будет, на наш взгляд, являться юридизацией данной ценности.

Помимо аксиологического подхода можно доказать существование права личности на безопасность в рамках анализа соответствующих правоотношений. Безопасность сегодня рассматривается в научной литературе как объект публично-правовых охранительных правоотношений. В частности, С.Г. Хасанова выделяет безопасность в системе социальных ценностей как объектов охранительного правоотношения [27, с. 112]. Е.Н. Тюрина относит безопасность к общим объектам правоотношений, в которых выступают органы внутренних дел [28, с. 57]. Одним субъектом таких правоотношений будет выступать государство в лице его институтов, на которые возлагается соответствующая обязанность, а другим субъектом – человек как получатель безопасности. Из теории правоотношения известно, что в его структуре помимо объекта и субъекта различают права и обязанности. При этом корреспондирующие права личности по отношению к обязанности государства обеспечить безопасность в рамках публичных правоотношений в данном случае могут быть рассмотрены как субъективное право на безопасность.

Учитывая проведенный выше анализ международных актов о правах человека, а также научных источников, подтверждающий реальность существования права личности на безопасность, возникает вопрос о включении такого права в конституциях различных государств.

Согласно официальному изданию ООН о конституциях и правах человека, современные конституции включают билль о правах, который определяет права личности по отношению к государству и в обществе.

Конституционные права помогают защитить жизненные интересы личности, такие, как право на здоровье, жилище, личную безопасность и участие в ведении государственных дел [29, с. 10].

Субъективное право на личную безопасность прописано в конституциях Азербайджана (ст. 31), Испании (ст. 17), Кипра (ст.11), Перу (ст.24), Судана (ст.20), Швеции (§ 2) и др., в Конституции Египта такое право прописано в преамбуле.

В Конституции Российской Федерации, например, прописано право на труд в условиях безопасности и гигиены (ст. 37). При этом право на безопасность не зафиксировано. То есть конституционные гарантии безопасности в России непосредственно распространяются лишь на рабочее время человека.

Весьма близкими конституционными институтом праву на безопасность является «право на жизнь». Однако, право на жизнь при его буквальном толковании «ущемляется» лишь смертью, однако безопасность – более универсальная категория, под которую подпадает нанесение любого ущерба человеку. Поэтому право на безопасность – более широкое понятие.

Основной причиной невключения в большинство конституций стран мира права на безопасность, на наш взгляд, можно считать сложнейшую систему гарантий этого права, поскольку безопасность личности – сложное, многогранное явление, включающее помимо физической защищенности человека, экологические, медицинские, социальные, продовольственные, духовные и иные аспекты. Прописать в конституции то или иное право человека не представляет сложности. Гораздо сложнее – выстроить систему политических, материальных и правовых гарантий такого права, для того чтобы оно реально функционировало, а не содержалось в основном законе в качестве «мертвой» нормы.

Нередко обязанность государства обеспечивать безопасность личности (а значит гарантировать ей соответствующее право) устанавливается законодательством о безопасности. Так, например, Закон о национальной безопасности Латвийской Республики в статье 1 закрепляет весьма важное и перспективное положение, что гарантирование национальной безопасности является основной обязанностью государства [20]. В России наблюдается несколько иная ситуация: Федеральный закон «О безопасности» [30], являющийся базовым нормативным правовым актом в данной сфере, не содержит положений об обязанности государства обеспечить (гарантировать) национальную безопасность. Однако в Федеральном законе «О пожарной безопасности» [31] прописано, что обеспечение пожарной безопасности есть одна из важнейших функций государства. Возникает вопрос о том, почему именно пожарная безопасность удостоена такого важного правового закрепления, а не национальная безопасность как комплексная и обобщающая категория.

Об обязанности государства обеспечить безопасность личности неоднократно отмечали исследователи. Так, М. Игнатьев отмечает об обязанности государства выполнять свои элементарные обязанности — обеспечение безопасности и необходимого пропитания для своего населения. И если государство не выполняет данных обязанностей – оно может, по мнению ученого, временно лишиться права суверенного иммунитета в рамках международной системы [32, с. 312]. Ученые также отмечают, что безопасность человека должна преодолеть государственные границы во имя прав человека. И что только несостоявшиеся государства не выполняют функцию защиты своих граждан от вреда и насилия [33, с. 9].

Поскольку конституционно-правовая наука разделяет категории «права человека» и «права гражданина», учитывая, что помимо граждан на территории того или иного государства могут находиться иностранные граждане и лица без гражданства, необходимо рассмотреть категорию «право на безопасность» относительно этого показателя. По правовой природе данного права, стоящего в одном ряду с такими личными правами, как право на жизнь, неприкосновенность личности и т.п., предлагается рассматривать его как право человека. Иными словами, государства в рамках реализации данного права обязаны гарантировать безопасность не только своим гражданам, но и находящимся на своей территории иностранным гражданам и лицам без гражданства, а также беженцам и иным категориям лиц. Однако относительно граждан необходимо отметить, что государство обязано защищать их не только на своей территории, но и за ее пределами, что нередко устанавливается действующим национальным законодательством. В частности, российский Федеральный закон «О безопасности» одной из основных целей международного сотрудничества в области обеспечения безопасности называет защиту прав и законных интересов российских граждан за рубежом.

Проведенный научный анализ естественных прав человека, эволюции основополагающих международных документов и их применения международными судебными органами, конституций государств мира, а также научных источников (опираясь на аксиологический подход, а также на теорию правоотношений) позволяет рассматривать право личности на безопасность в системе прав человека в качестве одного из основных и неотчуждаемых личных прав, наряду с правом на жизнь и правом на неприкосновенность личности.

Список использованных источников

1. Монтескье Ш.-Л. О духе законов // Монтескье Ш.-Л. Избранные произведения. М., 1955.
2. Локк Дж. Два трактата о правлении ; пер. с англ. Е.С. Лагутина и Ю.В. Семенова. — Москва ; Челябинск : Социум, 2014.
3. Жан Жак Руссо. Об Общественном договоре, или Принципы политического Права. // Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. - М.: "КАНОН-пресс", "Кучково поле", 1998.
4. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 2001. С. 116.
5. Зотова Л.В. Безопасность народа и государства как главная политическая ценность в учении Томаса Гоббса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2003. № 4.
6. Спиноза. Б. Богословско-политический трактат // Антология мировой политической мысли. Т. 1. М., 1997.
7. Декларация прав человека и гражданина 1789 года // Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989.
8. Никольский В. Права гражданина (декларация прав человека и гражданина). М.: Издательство «Практические знания», 1917
9. Документы истории Великой французской революции. Т.1. Отв. ред. А.В. Адо. М.: Издательство Московского университета, 1990.
10. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Официальный сайт ООН: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr
11. Кутафин О. Е. Избранные труды : в 7 т. Т. 4. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации : монография. М., 2011.
12. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи 2200А (XXI) от 16 декабря 1966, вступил в силу 23 марта 1976 г. // Официальный сайт Управления Верховного комиссара по правам человека. <https://www.ohchr.org/RU/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx>
13. Права человека: Изложение фактов. - Женева : Центр по правам человека Отделения ООН в Женеве. № 15 (Rev. 1): Гражданские и политические права : Комитет по правам

- человека 2006.
14. Delgado Paez v. Colombia, Case No. 195/1985, Views adopted on 12 July 1990.
 15. Neira Alegría Case, I/A Court H.R., Judgment of January 19, 1995 (para.75).
 16. Vasak K. Human Rights: A Thirty-Year Struggle: the Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights // UNESCO Courier, 1977. Nov.
 17. Общая теория прав человека. Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 1996.
 18. Авдеев Ю.И., Аленкин С.В., Алешин В.В. [и др.] Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : монография / под ред. А.В. Опалева. М., 2004.
 19. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
 20. Закон о национальной безопасности Латвийской Республики от 14.12. 2000 (ред. от 07.03.2013). // Biznesa informācijas birojs. Рига, 2014.
 21. Shyami Puvimanasinghe. International solidarity in an interdependent world Realizing the Right to Development. // Essays in Commemoration of 25 Years of the United Nations Declaration on the Right to Development. New York and Geneva, 2013.
 22. Efsthios T. Fakiolas. Human and national security: a relation of contradiction or commonality? // Southeast European and Black Sea Studies Vol. 11, No. 4, December 2011/
 23. Калина Е.С. Государственно-правовой механизм обеспечения права на безопасность личности в Российской Федерации (теоретическое административно-правовое исследование). Дис. ... к.ю.н. Челябинск, 2004.
 24. Шкурная Е.В. Жизнь как объект права. Дис... канд. юрид. наук. М, 2009.
 25. Benedict S. Chan. B. A Human Rights Debate on Physical Security, Political Liberty, and the Confucian Tradition // Dao. December 2014, Volume 13, Issue 4,
 26. Варламова Н.В. Права человека как предмет юридической интерпретации // Государство и право. 2009. № 2.
 27. Хасанова С.Г. Система социальных ценностей как объект охранительных правоотношений. Дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011.
 28. Тюрина Е.Н. Объекты правоотношений, возникающих в системе органов внутренних дел: вопросы теории. Дис... канд. юрид. наук. М., 2013.
 29. Human rights and constitution making. Office of the High Commissioner. New York and Geneva, 2018.
 30. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // СПС «КонсультантПлюс»
 31. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс»
 32. Michael Ignatieff. Human Rights as Politics, Human Rights as Idolatry. The Tanner Lectures on Human Values. Princeton University. April 4–7. 2000.
 33. Zwierlein, C., Graf, R. The production of human security in premodern and contemporary history. Historical Social Research. 2010. 35(4).

References

1. Montesk'e SH.-L. O duhe zakonov // Montesk'e SH.-L. Izbrannye proizvedeniya. M., 1955.
2. Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii ; per. s angl. E.S. Lagutina i YU.V. Semenova. — Moskva ; CHelyabinsk : Socium, 2014
3. ZHan ZHak Russo. Ob Obshchestvennom dogovore, ili Principy politicheskogo Prava. // Russo ZH.ZH. Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty / Per. s fr. - M.: "KANON-press", "Kuchkovo pole", 1998.
4. Gobbs T. Leviafan, ili materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo. M., 2001. S. 116.
5. Zotova L.V. Bezopasnost' naroda i gosudarstva kak glavnyaya politicheskaya cennost' v uchenii Tomasa Gobbsa // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya. 2003. № 4.
6. Spinoza. B. Bogoslovsko-politicheskij traktat // Antologiya mirovoj politicheskoy mysli. T. 1. M., 1997.
7. Deklaraciya prav cheloveka i grazhdanina 1789 goda // Francuzskaya Respublika: Konstituciya i zakonodatel'nye akty. M., 1989.
8. Nikol'skij V. Prava grazhdanina (deklaraciya prav cheloveka i grazhdanina). M.: Izdatel'stvo «Prakticheskie znaniya», 1917.
9. Dokumenty istorii Velikoj francuzskoj revolyucii. T.1. Отв. ред. А.В. Адо. М.: Издатel'stvo Moskovskogo universiteta, 1990.

10. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka. Prinyata rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda // Oficial'nyj sajt OON: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr
11. Kutafin O. E. Izbrannye trudy : v 7 t. T. 4. Neprikosnovennost' v konstitucionnom prave Rossijskoj Federacii : monografiya. M., 2011.
12. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah. Prinyat i otkryt dlya podpisaniya, ratifikacii i prisoedineniya rezolyuciej General'noj Assamblei 2200A (XXI) ot 16 dekabrya 1966, vstupil v silu 23 marta 1976 g. // Oficial'nyj sajt Upravleniya verhovnogo komissara po pravam cheloveka. <https://www.ohchr.org/RU/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx>
13. Prava cheloveka: Izlozhenie faktov. - ZHeneva : Centr po pravam cheloveka Otdeleniya OON v ZHeneve. № 15 (Rev. 1): Grazhdanskie i politicheskie prava : Komitet po pravam cheloveka 2006.
14. Delgado Paez v. Colombia, Case No. 195/1985, Views adopted on 12 July 1990.
15. Neira Alegría Case, I/A Court H.R., Judgment of January 19, 1995 (para.75).
16. Vasak K. Human Rights: A Thirty-Year Struggle: the Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights // UNESCO Courier, 1977. Nov.
17. Obshchaya teoriya prav cheloveka. Otv. red. E.A. Lukasheva. M.: Norma, 1996.
18. Avdeev YU.I., Alenkin S.V., Aleshin V.V. [i dr.] Pravovaya osnova obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii : monografiya / pod red. A.V. Opaleva. M., 2004.
19. Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus»
20. Zakon o nacional'noj bezopasnosti Latvijskoj Respubliki ot 14.12. 2000 (red. ot 07.03.2013). // Biznesa informācijas birojs. Riga, 2014.
21. Shyami Puvimanasinghe. International solidarity in an interdependent world Realizing the Right to Development. // Essays in Commemoration of 25 Years of the United Nations Declaration on the Right to Development. New York and Geneva, 2013.
22. Efsthios T. Fakiolas. Human and national security: a relation of contradiction or commonality? // Southeast European and Black Sea Studies Vol. 11, No. 4, December 2011.
23. Kalina E.S. Gosudarstvenno-pravovoj mekhanizm obespecheniya prava na bezopasnost' lichnosti v Rossijskoj Federacii (teoreticheskoe administrativno-pravovoe issledovanie). Dis. ... k.yu.n. CHelyabinsk, 2004.
24. SHkurnaya E.V. ZHizn' kak ob"ekt prava. Dis... kand. jurid. nauk. M, 2009.
25. Benedict S. B. Chan. A Human Rights Debate on Physical Security, Political Liberty, and the Confucian Tradition // Dao. December 2014, Volume 13, Issue 4.
26. Varlamova N.V. Prava cheloveka kak predmet yuridicheskoy interpretacii // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 2.
27. Hasanova S.G. Sistema social'nyh cennostej kak ob"ekt ohranitel'nyh pravootnoshenij. Dis... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2011.
28. Tyurina E.N. Ob"ekty pravootnoshenij, vznikayushchih v sisteme organov vnutrennih del: voprosy teorii. Dis... kand. jurid. nauk. M., 2013.
29. Human rights and constitution making. Office of the High Commissioner. New York and Geneva, 2018.
30. Federal'nyj zakon ot 28.12.2010 № 390-FZ «O bezopasnosti» // SPS «Konsul'tantPlyus»
31. Federal'nyj zakon ot 21.12.1994 № 69-FZ «O pozharnoj bezopasnosti» // SPS «Konsul'tantPlyus»
32. Michael Ignatieff. Human Rights as Politics, Human Rights as Idolatry. The Tanner Lectures on Human Values. Princeton University. April 4–7. 2000.
2. Zwierlein, C., Graf, R. The production of human security in premodern and contemporary history. Historical Social Research. 2010. 35(4).